

Лиходкина Ирина Александровна

ФРАНЦУЗСКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. ГОСИННИ, Ж.-Ж. СЕМПЕ "LES BETISES DU PETIT NICOLAS" И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ)

В статье рассматриваются понятия "междометия" и "звукоподражания", их типы и основные различия. Исследование данных пластов лексики проводится на материале французского произведения Р. Госинни и Ж.-Ж. Семпе "Глупости маленького Николая" ("Les bêtises du Petit Nicolas") и его переводов на русский и итальянский языки. Сопоставительный анализ оригинала и переводов позволяет выявить некоторые особенности передачи междометий и звукоподражаний и сделать интересные в научном отношении выводы. Статья снабжена иллюстративными примерами, подтверждающими теоретические утверждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

условием для восприятия событий как связанных [1, с. 80]. Отсылка к такому домену как пространство будет неизменно присутствовать тогда, когда в предложении есть указание на темпоральные отношения между предикациями в главном и придаточном предложениях: (10) *He got married again after Ma died* [3, p. 312]. / Он женился снова после того как умерла его мама. Именно единство времени и пространства является важным при восприятии последовательности событий в предложении.

Итак, можно прийти к выводу о том, что концептуальная база разграничения предлогов и союзов состоит в том, что предлоги ориентируют пропозицию во времени или в пространстве, а союзы выступают в качестве элементов, связывающих пропозиции в предложении в пространственно-временном континууме.

Список литературы

1. Гуревич В. В. Указательная связь в общей системе синтаксических связей // Вопросы языкознания. 1994. № 2. С. 75-81.
2. Кулакова Т. Н. Когнитивно-семантические характеристики локативных и темпоральных коннекторов в английском языке: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 1996. 204 с.
3. Bellow S. *The Adventures of Augie March*. Great Britain: Penguin Books, 1983. 617 p.
4. Cook S. *Second Life*. N.Y.: Ballantine Books, 1981. 366 p.
5. Hemingway E. *For Whom the Bell Tolls*. Great Britain: Penguin Modern Classics, 1962. 444 p.
6. Jackendoff R. *The Base Rules for Prepositional Phrases* // A Festschrift for Horris Halle / Stephen R. Anderson & Paul Kiparsky (eds.). N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1973. P. 345-356.
7. Kemal Y. *Memed My Hawk*. N.Y.: Pocket Books, 1961. 376 p.
8. Langacker R. *Foundations of cognitive grammar*. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. 516 p.
9. *Language Activator*. Longman Press, 1993. 1587 p.
10. Ross D. *Independence*. A Bantam Book, 1979. 432 p.
11. Watson W. H. L. *Adventures of a Despatch Rider* [Электронный ресурс]. URL: www.gutenberg.org (дата обращения: 01.09.2015).

ON THE ISSUE OF A CAUSE OF UNIVERSALIZATION OF SOME CONNECTORS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kulakova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
tate09@mail.ru

The article attempts to analyze the issue of transition of a number of connectors-prepositions into the category of connectors-conjunctions, and also the issue of revealing the peculiarities of the space and time conceptualization and possibilities of their crossing such language units as connectors in semantics. The author thinks that grammaticalization, having affected the group of connectors-prepositions in a certain period of the historical development of the language, has been the cause of their transition into the category of connectors-conjunctions.

Key words and phrases: connector; locative and temporal prepositions; trajector/landmark; semantic predicate; semantic operator; grammaticalization.

УДК 811.133.1

Филологические науки

В статье рассматриваются понятия «междометия» и «звукоподражания», их типы и основные различия. Исследование данных пластов лексики проводится на материале французского произведения Р. Госинни и Ж.-Ж. Семпе «Глупости маленького Николая» («Les bêtises du Petit Nicolas») и его переводов на русский и итальянский языки. Сопоставительный анализ оригинала и переводов позволяет выявить некоторые особенности передачи междометий и звукоподражаний и сделать интересные в научном отношении выводы. Статья снабжена иллюстративными примерами, подтверждающими теоретические утверждения.

Ключевые слова и фразы: междометие; звукоподражание; ониматопея; перевод; французский язык; русский язык; итальянский язык.

Лиходкина Ирина Александровна, к. филол. н.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
ilizka@rambler.ru

ФРАНЦУЗСКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р. ГОСИННИ, Ж.-Ж. СЕМПЕ «LES BÊTISES DU PETIT NICOLAS» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ)©

Междометие (фр. *interjection*, ит. *interiezione*) – служебная, чаще всего неизменяемая самостоятельная часть речи. Оно может представлять собой звук, сочетание звуков, слово или ряд слов и служит для передачи спонтанных эмоций человека, его реакции на происходящие события, часто заменяет собой целое высказывание.

Междометия делают речь эмоциональной, экономят время, отражают отношение говорящего к явлениям действительности:

- удивление или восхищение – *eh bé!*, *oh!* / *вот это да!*, *о!*;
- разочарование – *flûte!*, *merde!*, *zut!* / *черт!*, *блин!*;
- отвращение – *fi!*, *pouah!* / *тьфу!*, *фу!*;
- боль – *âie!*, *ouille!* / *аï!*, *оï!*;
- сомнение – *euh!* / *э!*, *да? гм!*;
- безразличие – *bah!*, *bof!* / *ну и что ж!*, *пф!*;
- облегчение – *ouf!* / *уф!*, *ух!*;
- подбадривание – *allons*, *vas-y* / *давай! вперед!* и т.п.

Они также могут быть обращены к собеседнику, чтобы его позвать – *hé!*, *hep!*, *ho!*, *ohé!*, *psit!*, *pst!* / *эй! стой!*; не согласиться с ним – *ta ta ta!* / *бла-бла-бла!*; потребовать тишины – *chut!* / *мсс!* и проч.

Звукоподражание, или оноματοпея (фр. *onomatopée*, ит. *onomatopea*) – создание слова, напоминающего подражание звукам, близким объекту или действию, которое это слово обозначает. Оноματοпея может быть естественной, например: фр. *atchout*, *cocorico*, *miam-miam*, *toc-toc* / *апчихи*, *кукареку*, *ням-ням*, *тук-тук*, и искусственной – фр. *broum*, *pin-pon* / *врум*, *бу-бу*. Она также может служить основой для формирования существительных (*gazouillis* / *чирикание*, *roucoulement* / *воркование*) и глаголов (*chuchoter* / *шептать*, *ronronner* / *мурлыкать*, *vrombir* / *гудеть*) [6, p. 1743].

Хотя звуки природы, крики животных, пение птиц в мире одинаковы, их обозначение в разных языках на письме различно, как различно и устное звукоподражание. Звукоимитация, являющаяся естественной для носителя одного языка, кажется абсолютно неправильной для другого. Так, датский ученый К. Нироп (Кг. Нугор) пишет о непонимании, возникшем между ним и его французским другом: «...проходя мимо озера с утками, я сказал ему, имитируя датских детей: “Вот *rap rap*”. “Что? – воскликнул он, – *Rap rap?* Но это же утки, а утки говорят *couin couin*”» [7, p. 18].

Помимо термина «оноματοпея», во французской лингвистике употребляется термин «huchement» для обозначения окликов и команд, отдаваемых домашним животным [3, p. 14].

Междометия и звукоподражания широко используются в художественных произведениях в речи персонажей, много их и в произведении, анализируемом ниже, и они могут стать серьезной проблемой при переводе на другие языки. Здесь важно правильно понять, какое значение и стилистическую окраску вложил автор в тот или иной звук, переданный лишь графически, и найти в ПЯ (переводящем языке) лексическую единицу, наиболее адекватно отражающую эмоцию героя.

Сборник рассказов об озорном школьнике Николя «Les bêtises du Petit Nicolas» [4] («Глупости маленького Николя») французского писателя Рене Госинни (René Goscinny), иллюстрированный художником Жан-Жаком Семпе (Jean-Jacques Sempé) и являющийся третьей частью первого тома «Histoires inédites du Petit Nicolas» («Неизданные истории про маленького Николя»), был издан во Франции в 2004 г. уже после смерти автора. На русском языке до сих пор не существует официального опубликованного перевода данного произведения. Любительский перевод С. М. Бильской [1] популярен в сети Интернет и примечателен тем, что был выполнен в 2011 г. двенадцатилетней девочкой, проживающей и обучающейся в Париже. Переводчица смогла живо передать эмоциональную составляющую книги, выраженную многочисленными междометиями и звукоподражаниями, так как ей хорошо знаком язык французских и русских школьников и она сама вполне могла бы быть прототипом одного из персонажей. На итальянский язык книга «Histoires inédites du Petit Nicolas» («Storie inedite del piccolo Nicolas» [5]) переведена Марией Видале (Marie Vidale) в 2010 г.

При переводе междометий нужно учитывать то обстоятельство, что одно и то же восклицание может выражать совершенно разные, порой даже противоположные эмоции, и лишь в процессе коммуникации его значение конкретизируется. Так, в анализируемом произведении встречаются такие междометия как: *Oh!* (13 раз), *Eh bien!* (12), *Ah!* (11), *Ben!* (11), *Tiens!* (6), *Donc!* (4), *Hein?* (1), – и их значение становится понятно только по контексту. Рассмотрим несколько примеров:

– *Ah! ah! a dit le directeur, eh bien! que le coupable se dénonce, sinon toute la classe sera en retenue jeudi!* [4, p. 17]. / **Ага-а-а!** – сказал директор. – **Ну хорошо!** Виновник должен сознаться, иначе весь класс останется в четверг после уроков! [1, с. 7]. / «*Ahah!* – *ha detto il direttore. – Benissimo! Voglio che il colpevole si faccia avanti e si autodenunci, altrimenti, il prossimo giovedì tutta la classe resterà in castigo!*» [5, p. 134]. Междометия *Eh bien!* / *Ну хорошо!* / *Benissimo!*, взятые вне контекста, чаще всего передают положительный оттенок одобрения или согласия. В данном предложении в них заложена отрицательная семантика негодования. В итальянском варианте даже употреблено наречие «bene» (хорошо) в превосходной степени (*benissimo*) с целью гиперболизации. На русский язык наречие «Benissimo!» может быть переведено словами «Превосходно!», «Наипрекраснейше!», «Отлично!» и в переносном значении выражает крайнее недовольство и сарказм.

В следующем выражении то же самое междометие *eh bien* имеет положительную коннотацию:

– *Eh bien, a dit papa, je crois que j'ai bien travaillé, hein?* [4, p. 39]. / – **Ну вот**, – сказал папа. – По-моему, я хорошо постарался, **не так ли?** [1, с. 26]. / – *Bene – ha detto papà, – mi pare di aver fatto un buon lavoro, che ne dite?* [5, p. 151].

На русский язык *Eh bien* передано восклицанием *Ну вот*, значение которого всегда зависит от ситуации и интонации говорящего или контекста, а на итальянский – нейтральным наречием «bene». Переводчикам также удалось подобрать соответствующие аналоги к французскому междометию *hein*, которое, как правило,

в отдельном употреблении выражает переспрос, в начале предложения – удивление, а в конце – усиливает высказывание: *a?, как?, что?; каково!, ну!*.

Еще пример:

– *Ben oui, quoi, m'a dit Alceste, tu sais bien. Un jour, si tu viens à la maison, je te montrerai. Et puis tiens, tu vas voir* [4, p. 52]. / – *Ну так*, – ответил Альсест. – Я тебе как-нибудь покажу. *Хотя* можно и сейчас! [1, с. 36]. / – *Ma dai, che hai capito – mi ha detto Alceste. – Un giorno, se vieni a casa mia, ti faccio vedere. Anzi, guarda, ti faccio vedere subito* [5, p. 161].

Здесь французское разговорное выражение *Ben oui, quoi* находит разговорные аналоги в переводящих языках: «Ну так» и «Ма dai». А междометие *tiens*, которое служит для привлечения внимания и часто переводится словами *(по)слушай; смотри-ка; знаешь; кстати*, на итальянский язык переведено абсолютным эквивалентом «Anzi, guarda», а в русском языке недостаточность экспрессивности лексики компенсируется графически – постановкой восклицательного знака.

Звукоподражания, встречаемые в произведении Р. Госинни и Ж.-Ж. Семпе «Les bêtises du Petit Nicolas», можно поделить на следующие группы:

	<i>Французский (оригинал)</i> [4]	<i>Перевод на русский</i> [1]	<i>Перевод на итальянский</i> [5]
Шум мотора самолета или машины	vrrr ratatata vroum, vroum	vrppp тррра-та-тах врррум-врррум	vrrr taratata vrum, vrum
Звук взрывающейся петарды	pan	паф	bum!
Звон колокольчика	ding, ding	динь-динь	ding, ding
Имитация смеха	Ha! ha!	Ха! ха!	Ah! Ah!
Звуки, передающие быстроту производимого действия	hop! youp-là! tchac! bzjt! piaf, piaf boum, boum, boum couic flatch, flatch bing!	оп! оп-ля! фи-ить! бжить! раз! раз! бум! бум! бум! квиик чвак-чвак бац!	hop! hop-là! zac! bzzz! plaf! plaf! bum, bum, bum cuic ciac, ciac bing!

Граница между междометиями и ономапеей очерчена весьма нечетко. Так, «при передаче повествователем-наблюдателем изумления от неожиданности происходящего междометия могут быть заменены звукоподражательными словами *бах, бац, трах, хлоп* и в их вторичной (так называемой модальной, незвукоподражательной) функции» [2, с. 45]. Например:

*Il faudra que je fasse attention de ne pas faire de bêtises, parce qu'il y a des fois où on a vraiment envie d'être sage, et puis, **bing!** il se passe quelque chose* [4, p. 121]. / Нужно очень постараться не делать глупостей, потому что иногда хочешь вести себя хорошо, а потом **бац!** – и получается совсем не то [1, с. 31]. / *Però dovrò stare molto attento a non fare stupidaggini, perché certe volte, anche se ho davvero voglia di fare il bravo, **tàcchete**, mi capita qualcosa* [5, p. 218].

Il l'a fait entrer dans une malle, il a fermé le couvercle, il a fait «hop!» et quand il a rouvert la malle, Joachim n'y était plus [4, p. 46]. / Он попросил Жоакима влезть в сундук, закрыл его, а когда снова открыл – **он!** – Жоакима там не было [1, с. 30]. / *Lo ha fatto entrare dentro un baule, ha chiuso il coperchio, ha fatto «hop!» e quando ha riaperto il baule Joachim non c'era più* [5, p. 156].

В приведенных отрывках французским междометиям подобраны эквиваленты на ПЯ, полностью передающие как семантическую, так и стилистическую составляющие оригинала.

Интересно рассмотреть следующее предложение:

Les gens disaient «chut», et la maîtresse nous a fait sortir du cirque [4, p. 48]. / Зрители стали на нас **шикать**, и учительница вывела нас из цирка [1, с. 32]. / *La gente faceva «sst!» e la maestra ci ha fatti uscire dal circo* [5, p. 157]. В русском варианте просьба тишины передана глаголом «шикать». «Les gens disaient “chut”» буквально переводится: *Люди говорили «тсс!»*.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

Главным отличием междометий от звукоподражаний является то, что они чаще всего характеризуются ненамеренностью, спонтанностью, неадресованностью, неосознанностью и служат для выражения эмоциональных реакций человека, тогда как звукоподражания, напротив, создаются искусственно и намеренно.

Правильный перевод междометий и звукоподражаний, особенно окказиональных, возможен только с учетом контекста.

В целом, русскому и итальянскому переводчикам при передаче французских междометий и звукоподражаний из произведения Р. Госинни и Ж.-Ж. Семпе «Les bêtises du Petit Nicolas» удалось подобрать корректные аналоги в ПЯ.

Список литературы

1. **Госинни Р., Семпе Ж.-Ж.** Глупости маленького Николая [Электронный ресурс] / пер. с фр. С. М. Бильской. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=589218> (дата обращения: 22.08.2015).
2. **Шаронов И. А.** Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 296 с.

3. Enckell P., Rézeau P. Dictionnaire des onomatopées. P.: Presses Universitaires de France, 2003. 579 p.
4. Gosciny R., Sempé J.-J. Les bêtises du Petit Nicolas. P.: Gallimard Jeunesse, 2008. 150 p.
5. Gosciny R., Sempé J.-J. Storie inedita del piccolo Nicolas / trad. di M. Vidale. Roma: Donzelli editore, 2010. 619 p.
6. Le Petit Robert 2012: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / texte remanié et amplifié sous la dir. de J. Rey-Debove et A. Rey. P.: Le Robert, 2011. 2837 p.
7. Nyrop Kr. Grammaire historique de la langue française. Copenhague, 1936. T. 3. 367 p.

**FRENCH INTERJECTIONS AND ECHOISM, PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF THE WORK BY R. GOSCINNY, JEAN-J. SEMPE “LITTLE NICHOLAS’ MISCHIEF”
AND ITS TRANSLATIONS INTO THE RUSSIAN AND ITALIAN LANGUAGES)**

Likhodkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
ilizka@rambler.ru

The article considers the notions “interjections” and “echoisms”, their types and the main differences. The study of these layers of vocabulary is done by the material of the book by R. Gosciny, Jean-J. Sempe “Little Nicholas’ Mischief” («Les bêtises du Petit Nicolas») and its translations into the Russian and Italian languages. The comparative analysis of the original and translations allows revealing some peculiarities of conveying interjections and echoisms and making interesting conclusions in a scientific sense. The article is provided with illustrative examples, confirming theoretic statements.

Key words and phrases: interjection; echoism; onomatopoeia; translation; the French language; the Russian language; the Italian language.

УДК 81'38

Филологические науки

Статья посвящена проблемам актуализации в научных текстах категорий стереотипность / уникальность. Предложены классификации научных текстов по типу авторства и коммуникативной направленности; выделены классические, исследовательские и квалификационные тексты. Рассмотрены два полюса научного изложения: уникальный научный идиостиль и формализованный стиль, между которыми располагаются смешанные стили изложения с преобладанием элементов идиостиля или стереотипных элементов.

Ключевые слова и фразы: научный текст; текстовые категории; стереотипность; уникальность; классификация научных текстов; уникальный научный идиостиль; формализованный стиль научного изложения.

Маркелова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
emarkel@yandex.ru

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ СТЕРЕОТИПНОСТИ / УНИКАЛЬНОСТИ
В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ©**

В настоящее время представление о научных текстах, сформировавшееся во второй половине XX в. в русле функциональной стилистики, меняется в связи с проблемными процессами преемственности, глобализации и популяризации научного знания, что приводит к необходимости рассматривать существующие научные тексты как элементы динамической, развивающейся стилистической системы.

Теоретические основы стилистического анализа научного текста заложены в отечественных и зарубежных работах по функциональной стилистике, в исследованиях коммуникативной и прагматической устроенности текста, а также в методических трудах, посвященных продуцированию научного текста.

Особо отметим роль представителей пермской научной школы, в результате исследований которых было дано определение научного стиля; выделены стилистические черты, названы языковые и текстовые категории научных текстов; обоснована внутрителистная дифференциация научной речи («подстилевая, жанровая и т.д. вплоть до отражения в стиле индивидуальной стилистической манеры автора текста» [3, с. 147]); рассмотрены подстили научного стиля, подязыки специальностей, жанровые разновидности научных текстов.

Подчеркнем, что вопрос об «эталонности» научного текста вряд ли имеет смысл, так как в научной коммуникативной сфере продуцируются тексты разной коммуникативной и прагматической направленности. На наш взгляд, следует рассматривать инвариантный набор языковых и текстовых категорий научного текста, которые актуализируются в зависимости от решения определенных коммуникативно-прагматических задач и реализуются в типологически разных текстах.

Анализ типологических особенностей научных текстов позволяет выделить разновидности этих текстов, проследить специфику актуализации их языковых и текстовых категорий. Рассмотрим, как актуализируются в научных текстах категории *стереотипность / уникальность*.